

Наступил ноябрь. Холод заявлял о себе всё решительнее, дни стремительно шли на убыль, уступая место бесконечным сумеркам. Улицы городка заполнились детворой в пухлых курточках — даже мороз не мог удержать их дома.

Они азартно шелкали стеклянными шариками, прыгали через резиночку, перебрасывались мешочками с песком, сбивались в кучки, чтобы похрустеть сухой лапшой или пожевать острые снеки. Глядя на них, Су Мо всякий раз невольно возвращался в собственное детство. В голове всплывала любимая фраза: «Веселье — это для них, а у меня нет ничего».

— О чём задумался? — голос Су Цзиня прервал его меланхоличные размышления.

Су Мо отвел взгляд от окна и, плотнее закрыв створку киоска, черкнул в блокноте:

«Ни о чём».

Су Цзинь отложил книгу и с наслаждением потянулся, расправляя затекшие плечи.

— Ох, и устал же я. Что там мама, скоро обед? Желудок уже к позвоночнику прилип. Кстати, в следующий вторник у Ляна день рождения. Мы с Дуном решили устроить ему сюрприз. Хотим отметить как следует — в этом году бабушки рядом нет, так что пареньку поддержка не помешает.

Су Мо кивнул, показывая, что понял.

— Если пойдем в ресторан, ты тоже с нами.

«Можно позвать Чжу Минь?» — быстро написал Су Мо.

Су Цзинь на мгновение замешкался.

— Ну... угощает-то Дун, надо у него спросить. Вы же вроде как расстались?

«Разве у меня не может быть просто подруги?» — Су Мо остался бесстрастным.

— Может, конечно может. Сейчас спрошу.

Опасаясь, что брат обидится, Су Цзинь тут же схватил трубку и набрал номер Хань Дуна.

— Алло, Дун, чем занят?

— У дяди в деревне, — голос Хань Дуна из трубки звучал отчётливо. — А что, дело есть?

— Тут такое дело, — Су Цзинь покосился на брата. — Ты же собирался вести Ляна в ресторан? Сяо Мо хочет взять с собой Чжу Минь. Что скажешь? Платишь-то ты.

— Пусть приходит, я не против.

— Вот и ладно. Ты когда вернешься? Завтра занятия всё-таки.

Су Цзинь удивился: «Странно, Дун ведь терпеть не может Чжу Минь».

— Уже выезжаю. Спроси у Сяо Мо, будет ли он есть рыбу. У меня тут пара хвостов свежайших есть, привезу.

Су Мо, прекрасно всё слышавший, утвердительно кивнул брату.

— Будет. А у меня спросить не хочешь?

— Перебьёшься. Ждите, скоро буду, — Хань Дун отключился.

Су Цзинь хмыкнул, убирая телефон.

— Ну и наглец. Ладно, пойду обрадую маму, что на ужин будет рыба.

Застегнув молнию на пальто, он вышел из киоска.

Су Мо посмотрел на солнечные блики на стекле. Достал подаренный Хань Дуном кассетный плеер, вставил наушники и едва заметно улыбнулся.

Вечером Хань Дун придёт к ним на ужин.

Су Мо вытащил из ящика зеркальце и внимательно оглядел себя. Остался доволен.

Узнав о рыбе, Су Моли решила не мудрить с обедом — перекусили на скорую руку. Ближе к сумеркам у дома затормозила машина Хань Дуна. Тот, едва выскочив из салона, напрямик направился к лавке.

— Тётушка Су, глядите, какая красавица! Свежая!

Су Моли приняла рыбу, одобрительно качая головой:

— Ох, и впрямь хороша. Где ж ты такую добыл? Ужин выйдет знатный.

— На дядином водохранилище, — Хань Дун огляделся. — А где Су Цзинь и Сяо Мо?

— Старший за учебными пособиями ушёл, а Сяо Мо дома.

— Тогда я к нему, заодно и рыбу занесу.

Тётушка Су расплылась в улыбке:

— Ступай, ступай. Как только Цзинь вернётся, я сразу приду готовить. Проголодался небось?

— Есть такое, но больше всего я соскучился по вашей стряпне.

— Ну и льстец, — рассмеялась она.

Хань Дун, довольно ослабившись, пошагал к дому. В это время Су Мо в своей комнате мучился выбором одежды. Перебрав половину гардероба, он остановился на белом свитере — тот подчеркивал его природную чистоту и свежесть.

Раздался стук в дверь. Сердце Су Мо предательски ёкнуло. Быстро закрыв шкаф, он пошёл открывать.

На пороге стоял Хань Дун с той самой нагловатой улыбкой, которая так ему шла.

— Чем занят, а? — спросил он, по-хозяйски входя внутрь.

Су Мо, разумеется, и видом не подал, что наряжался специально для него. Забрав рыбу, он молча унёс её на кухню.

В доме было натоплено, после уличного холода казалось даже жарко. Хань Дун скинул куртку, оставшись в одной рубашке. Он заглянул на кухню: в белом свитере Су Мо выглядел необычайно хрупким, юным и поразительно красивым.

Особенно его шея — ослепительно белая, притягивающая взгляд.

— Учуй-ка, чем от меня пахнет, — Хань Дун придвинулся почти вплотную.

Су Мо ожидал запаха тины или рыбы, но вместо этого почувствовал тонкий, благородный аромат. Прохладный и очень приятный.

— Нравится? — Хань Дун прищурился.

Су Мо поднял голову, ожидая привычных объяснений, — Дун всегда любил расписывать детали.

— Купил мужской парфюм. Но знаешь, твой запах мне нравится куда больше, — он подался вперёд, вдыхая аромат у самой шеи юноши.

Су Мо осторожно отстранил его. Сердце колотилось в горле. Обаяние Хань Дуна действовало на него магически: эта вечная небрежность в причёске, безупречно сидящая одежда, ореол опасного и дерзкого парня — всё это лишало Су Мо воли.

— Зачем звал Чжу Минь? — спросил Хань Дун, прислонившись к косяку.

Су Мо достал бумагу и черкнул:

«Чем больше народу, тем веселее».

— Как скажешь. Раз тебе так хочется — пусть будет. А когда у тебя день рождения?

«Пятнадцатого декабря».

Хань Дун прикинул в уме:

— Скоро уже. Чего хочешь в подарок?

«Мне ничего не нужно», — Су Мо помедлил и дописал: «Просто будьте рядом».

Ему хотелось написать «просто будь рядом ты», но такие слова остались под запретом.

Хань Дун усмехнулся:

— Неприхотливый ты парень.

День рождения Лян Циня выпал на учебный день. После уроков Хань Дун, напустив на себя таинственности, наврал имениннику, будто намечается какая-то разборка. В итоге они оказались перед дверями ресторана «Тяньсин». Су Цзинь заранее заказал огромный торт, а в кабинете повсюду красовались надписи: «С днём рождения!».

Лян Цинь был растроган до глубины души. Он-то думал, что будет уныло жевать лапшу дома вместе с Сяюем, а тут — лучший ресторан, торт и все друзья в сборе.

— Лян, все эти пафосные подарки — ерунда. Самое крутое — это набратся вместе до беспамятства. Мы ничего такого не готовили, просто хотим сегодня выпить с тобой, — Хань Дун ослепительно улыбнулся.

— Да это и так круто, — Лян Цинь неловко поскрёб затылок. — Я такого большого торта в жизни не видел.

— Ну, заказывай тогда. Сегодня Третий брат угощает, надо его обобрать по полной, — вставил Су Цзинь.

— Идёт! — Лян Цинь азартно потер руки. — Тогда несите порцию жареной картошки!

В кабинете грянул хохот.

— Так и погрёшь бедняком с такими запросами, — подначил Су Цзинь.

— Да в гробу я видел ваше богатство! Бедным быть спокойнее.

— Брат, я мяса хочу, — подал голос Тянь Сяюй, который официально стал Лян Сяюем. Именно этот мальчишка помогал Ляну пережить долгие бессонные ночи после смерти бабушки.

— Вот, учись, Лян. Мелкий куда сообразительнее тебя, — хмыкнул Су Цзинь.

Лян Цинь посмотрел на друзей. Встретившись взглядом с Су Мо, он тепло ему улыбнулся.

— Ну давай, Сяюй, выбирай. Возьмём креветок, Сяо Мо их любит.

Су Мо ответил мягкой улыбкой. Лян Цинь всегда был внимательным. За те десять с лишним лет, что они росли бок о бок, их дружба стала настолько привычной, что не нуждалась в лишних словах. Они знали друг друга до мелочей.

Су Мо знал, что Лян Цинь разговаривает во сне. Знал, что его любимое блюдо — тофу с зеленым луком. Знал даже о родимом пятне у него на пояснице.

Когда с заказом закончили, Лян Цинь добавил официанту:

— И ещё порцию тофу с луком, пожалуйста. Спасибо.

Хань Дун заказал несколько ящичков пива. Когда принесли закуски, парни сразу потянулись к бутылкам. Су Мо, никогда не пробовавший алкоголь, тоже потянулся было к стакану, но его тут же пресекли в три голоса.

— Даже не думай, Сяо Мо, тебе нельзя, — отрезал Су Цзинь.

Лян Цинь развел руками:

— Никаких шансов. Алкоголь — это дурная привычка.

Су Мо с надеждой посмотрел на Хань Дуна. Тот, затянувшись сигаретой, прищурился сквозь дым:

— Щетиной ещё не оброс, чтобы пить.

— Ха-ха-ха! — Су Цзинь так и зашелся в хохоте. Лян Цинь и Чжу Минь тоже прыснули. Лян Сяоюй, не обращая внимания на взрослых, усердно орудовал палочками, набивая рот мясом.

Су Мо со злостью уставился на Хань Дуна. «Кто тут не оброс? Сам-то ненамного старше! Нашелся великий взрослый...»

— По одному взгляду вижу, что он там про меня думает, — Хань Дун усмехнулся, поняв, что попал в точку. Он налил Су Мо стакан сока. — Будто я сам ещё недорос. Хочешь проверить, насколько я «оброс»?

Су Мо сердито отвернулся. Перед глазами невольно всплыл образ Дуна в бане — густая растительность на теле... Он мгновенно покраснел. Ну и пошляк!

— Ого, Дун, это сколько же раз вы вместе спали, что ты такие подробности знаешь? — подмигнул Лян Цинь.

Хань Дун вальяжно ухмыльнулся, собираясь что-то ответить, но Су Цзинь встрял первым:

— Да уж точно меньше, чем со мной! Я у Сяо Мо каждую родинку знаю. У него даже на

заднице одна есть...

Заметив, как внимательно прислушивается Чжу Минь, Су Цзинь осекся. При девушке стоило фильтровать базар.

— Родинка? А я чего-то не видел, — вставил Лян Цинь.

— Она красная. И в таком месте, что обычному человеку не увидеть. Я только в детстве приметил. Красивая такая, яркая, — продолжал Су Цзинь.

Су Мо и сам опешил. У него есть красная родинка?

— Где именно? — Хань Дун, который тер Сяо Мо спину в бане и, казалось бы, изучил каждый миллиметр его кожи, нахмурился. Он точно не помнил никакой красной родинки.

Чжу Минь с любопытством подняла глаза. Су Цзинь отмахнулся от насевших друзей:

— Да в очень интимном месте, отстаньте.

— Красная родинка... — задумчиво произнесла Чжу Минь. — Редкая штука.

Хань Дун мазнул по ней коротким, холодным взглядом. Если бы не Су Мо, он бы на эту девицу и смотреть не стал.

— У Дуна тоже есть красная родинка, — Су Цзинь отправил в рот кусок мяса.

Су Мо резко повернулся к Хань Дуну. Тот залпом осушил стакан:

— Чего уставился? Хочешь знать где? Дома разденусь — покажу.

«Брат, а где у него эта родинка?» — быстро знаками спросил Су Мо у Цзиня.

— У самого корня. На бедре.

В голове у Су Мо будто разорвался снаряд. На бедре?

«Живёшь один раз, помирать — так с музыкой!»

Неужели это он? Тот самый мальчик, который спас его в детстве? Хань Дун?

Он ясно помнил, что у того мальчишки была красная родинка на внутренней стороне бедра. Тот говорил, что эта метка сулит «кровавое бедствие». Неужели это правда он?

Если эта родинка и впрямь предвещает беду, Су Мо всем сердцем желал, чтобы это оказался кто-то другой.

Он не мог отвести глаз от волевого, красивого лица Хань Дуна. Чем дольше смотрел, тем сильнее влюблялся, и тем отчаяннее колотилось сердце.

— Что с тобой? Чего так смотришь? — Хань Дун пил много, но хмель его, казалось, не брал.

Су Мо очень хотелось рассказать, что они уже встречались много лет назад. Но он понимал: в памяти Хань Дуна тот маленький испуганный мальчик давно стерся. Скорее всего, он даже не помнит о его существовании.

— Сяо Мо, ешь креветку, — Чжу Минь положила очищенный деликатес в его тарелку, вырывая из раздумий. Су Мо вежливо улыбнулся ей и в ответ положил девушке пару кусочков ребрышек.

Наблюдавший за этим обменом любезностями Хань Дун прищурился. Внезапно он с грохотом поставил стакан и зло бросил:

— Твою мать.

— Ой, блин! — подпрыгнул Су Цзинь. — Ты чего орешь? Опять с катушек съехал?

— Считаю, что с пьяных глаз, — Хань Дун налил себе еще один полный стакан.

<http://bllate.org/book/17506/1659851>